

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

**Петровская Снежана Сергеевна, студент 1 курса
юридического факультета Полоцкого государственного университета
имени Евфросинии Полоцкой**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты международно-правового и национального регламентирования конституционного права на неприкословенность жилища. Акцентируется внимание на особенностях в содержании данного права.

Ключевые слова: неприкословенность жилища, личные права и свободы, личность, Конституция, жилище, гарантии прав и свобод.

RIGHT TO INVIOABILITY OF HOME: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

**Petrovskaya Snejhana Sergeevna, 1st year student of the
Law Faculty Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk**

Abstract. The article examines individual aspects of international legal and national regulation of the constitutional right to the inviolability of the home. Attention is focused on the specifics of the content of this right.

Key words: inviolability of the home, personal rights and freedoms, personality, Constitution, home, guarantees of rights and freedoms.

Правовое регулирование права на неприкословенность жилища представлено на международном и национальном уровне. Основополагающим документом международного характера является Всеобщая Декларация прав человека 1948 года, в тексте которой, в ст. 12 признается запрет на произвольные посягательства на неприкословенность жилища [1]. Схожее положение содержится в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и свободах 1966 года: «Никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкословенность его жилища» [2].

Право на неприкословенность жилища гарантировано на уровне Конституции Республики Беларусь в ст. 29, в рамках которой за каждым признается право на неприкословенность жилища и иных законных владений. Кроме того на уровне Основного Закона запрещен неправомерный вход (без законного основания) в жилище без согласия собственника [3]. Это конституционное право гражданина обеспечивает защиту его жилья со стороны государства от незаконных вторжений, обысков и иных посягательств со стороны как должностных, так и частных лиц.

Отметим, что право на неприкословенность жилища не является абсолютным по характеру. В соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь данное право может быть ограничено в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и сво-

бод других лиц только в соответствии с законом [3]. Например, в ст. 26 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплена возможность проникновения в жилище в отсутствие собственника в ходе проведения негласного оперативного обыска, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности [4]. Кроме того, в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности» закреплено право сотрудников органов государственной безопасности на беспрепятственный вход, в том числе, с повреждением запирающих устройств в жилище в законодательно установленном порядке [5]. Положения этих статей также не являются абсолютными по характеру, поскольку в ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь установлено, что обыск, выемка, осмотр помещений, производство других процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, могут производиться только в законодательном порядке [6], что отражает охрану неприкосновенности жилища.

Законодательством Республики Беларусь может устанавливаться право определенных лиц входить в соответствующее помещение и находиться в нем независимо от воли гражданина, а также условия реализации таких прав [8, с.115].

Согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» в зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилище или иные законные владения граждан и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении акта терроризма, создания террористической организации, незаконного вооруженного формирования, руководстве ими либо участии в их деятельности, а также при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, ставящее под угрозу жизнь или здоровье граждан, с последующим сообщением об этом прокурору в течение 24 часов [12].

В решении Конституционного Суда от 21 июня 2016 г. отмечено, что проведение указанных мероприятий сопряжено с вмешательством в личную жизнь граждан и в определенной мере ограничивает предусмотренные Конституцией права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь (ст. 28) и на неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 29). Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда, такое ограничение является объективно обусловленным и вынужденным средством, необходимым для достижения социально оправданной цели борьбы с терроризмом, поскольку в соответствии с частью первой ст. 23 Конституции оно допустимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, прав и свобод других лиц [8, с.115]. Одновременно Конституционным Судом обращено внимание правоприменителей на необходимость неукоснительного соблюдения требований разумной соразмерности допустимых и оправданных ограничений прав и свобод личности целям защиты конституционных основ безопасности общества и государства путем достижения баланса защищаемых ценностей [8, с.115-116].

Содержание понятия «жилище» определяется отраслевым законодательством Республики Беларусь. Так, согласно ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, под жилищем понимается помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.) [6]. Жилищный кодекс Республики Беларусь устанавливает, что жилое помещение должно быть отапливаемым, иметь естественное освещение и соответствовать обязательным для соблюдения санитарным нормам и правилам, гигиеническим нормативам и иным обязательным для соблюдения техническим нормативным правовым актам (ст.1) [7]. Всё остальное, что не подпадает под это определение, но находится в законном владении, может быть отнесено к иному законному владению. Понятие иного законного владения прямо не определено в Жилищном кодексе Республики Беларусь, однако из контекста законодательства (включая Конституцию Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь) и норм Жилищного кодекса Республики Беларусь можно предположить, какие объекты могут попадать под это определение. На наш взгляд, к иному законному владению можно отнести нежилые помещения, такие как гараж, мастерская, офис, баня, хозяйственные постройки; земельные участки: для строительства, садоводства, личного подсобного хозяйства; транспортные средства или иные объекты, если они оформлены на праве владения.

Социально-правовое содержание и смысл неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан доступно и подробно раскрыто в научно-практическом комментарии Конституции Республики Беларусь. Согласно позиции авторов, поскольку жилище является помещением, в котором протекает личная жизнь человека, неприкосновенность жилища служит одной из гарантий прав человека на личную (в том числе семейную) жизнь, которая охватывает и другие сферы, связанные с индивидуальным пространством человека [8, с.114]. Жилище выступает как физическое воплощение автономии, где человек контролирует свои границы, как пространство, где он реализует свою личность. Если это пространство уязвимо, под угрозой оказывается вся личная жизнь.

Право на неприкосновенность жилища направлено на обеспечение личной свободы, безопасности и приватности человека, защиту его частной жизни, а также создание условий для спокойного и независимого существования. Это право гарантирует реализацию различных интересов человека, таких как психологический комфорт (обеспечивает чувство свободы без страха внешнего контроля, а также свободную организацию личного досуга), частная жизнь (возможность уединения, защиты личной и семейной тайны), безопасность (защищает от произвольного вмешательства). Закрепление права на неприкосновенность жилища на законодательном уровне обеспечивает душевное спокойствие граждан и ощущение защищенности в жилище, которое находится на территории того государства, где регламентировано это право.

В конституционной доктрине право на неприкосновенность жилища зачастую становится предметом научных исследований. Так, П.Ю. Тюрин под правом на неприкосновенность жилища понимает особое состояние недоступного посторонним места, призванного гарантировать сохранность информации, затрагивающей частную жизнь лица от ее нежелательного добывания государством или заинтересованными физическими лицами [9, с.232]. На наш взгляд, П.Ю. Тюрин верно подчеркивает, что жилище – это место, где человек имеет право на защиту своей частной жизни. В современном мире, с ростом технологий (например, видеонаблюдения, сбора данных), защита информации, связанной с личной жизнью, становится особенно актуальной. Формулировка «нежелательное добывание» указывает на то, что человек сам определяет границы своей приватности. Однако, в своей позиции П.Ю. Тюрин фокусируется на сохранности информации, но право на неприкосновенность жилища защищает не только данные, но и физическое пространство, психологический комфорт, безопасность и имущество. Жилище – это не только место хранения информации, но и пространство, связанное с человеческой идентичностью и достоинством. Нарушение неприкосновенности жилища может унизить человека, даже если его личные данные не затронуты. Эти моменты в формулировке Тюрина недостаточно выражены. Право на неприкосновенность жилища – это комплексная гарантия, обеспечивающая человеку суверенитет над своим личным пространством во всех его аспектах.

Согласно подходу В.И. Червонюка, сущность неприкосновенности жилища состоит в праве субъекта жилищного права на охрану от государства его жилища от нежелательного вторжения [10, с.146]. По-нашему мнению, позиция В.И. Червонюка подчеркивает роль государства, как основного субъекта, от нежелательного вторжения которого нужно защищать жилище. Однако, В.И. Червонюк упускает другие аспекты, сосредотачиваясь только на государственном вмешательстве. Кроме того, в современном мире угрозы неприкосновенности жилища могут исходить от технологий (например, атак хакеров на «умные дома»), что также требует более широкого понимания права.

Вызывает интерес позиция Л.О. Красавчиковой, которая рассматривает право на неприкосновенность жилища, исходя из его внутреннего и внешнего содержания. Так, охранительная функция, обеспечивающая в соответствии с правовыми нормами ограждение гражданина от вторжения в его частную жизнь и, соответственно, в жилище посторонних лиц, представляет внешнее содержание права на неприкосновенность жилища [11, с.53]. Внутренняя составляющая анализируемого права состоит в определении меры свободы гражданина действовать в жилище в согласии со своими желаниями и интересами. «Гражданин, а равно его семья, самостоятельно определяет распорядок дня, время приема и состав гостей и т.д. Эта сторона содержания данного права юридически выражает свободу положительных действий самим управомоченным лицом» [11, с.55], – заключает Л.О. Красавчикова.

Согласно подходу Г.Б. Цебековой, под правом на неприкосновенность жилища понимается особое состояние недоступного посторонним места, призванного гарантировать сохранность информации, затрагивающей частную жизнь лица

от ее нежелательного добывания государством или заинтересованными физическими лицами.

На основе анализа научных подходов, под правом на неприкосновенность следует понимать комплексную гарантию, обеспечивающую человеку суверенитет над своим личным пространством. Это право включает: защиту частной жизни и информации от нежелательного вмешательства государства и частных лиц; охрану жилища от произвольного вторжения, особенно со стороны государства, свободу действий в жилище в соответствии с желаниями и интересами, а также защиту от внешнего вмешательства, обеспечивающую психологический комфорт, безопасность, достоинство и сохранность имущества. Право охватывает не только информационную приватность, но и физическое пространство, автономию личности и семейную жизнь, создавая условия для реализации человеческой идентичности и социальной стабильности.

Таким образом, основными целями гарантирования государством права на жилище являются: собственное усмотрение в области удовлетворения своих потребностей, сохранение тайны личной жизни, обеспечение чувства безопасности, поддержание семейной жизни, обеспечение социальной стабильности, сохранность имущества. Достижение всех этих целей создает условия для автономии личности и защищает от произвола, формируя основу для доверия между гражданином и государством. Они взаимосвязаны и делают право на неприкосновенность жилища ключевым элементом в системе личных прав человека.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 30.02.2025
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года)[Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 30.02.2025.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З: в ред. от 07.02.2023 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.
5. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 390-З: в ред. от 03.01.2024 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16.07.1999 № 295-З: в ред. от 17.02.2025 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

7. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28.08.2012 № 428-З: в ред. от 08.07.2024 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

8. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 544 с.

9. Тюрин, П. Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в РФ: дис. ... канд. юрид. наук / П. Ю. Тюрин.– Саратов, 2002.– 236 с.

10. Червонюк, В. И. Конституционное право России: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА – М, 2003.– 420 с.

11. Красавчикова, Л. О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан / Л.О. Красавчикова // Актуальные проблемы жилищного права: сборник памяти П. И. Седугина. – М.: Статут, 2003. – С. 50-62.

12. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 3 января 2002 г. № 77-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

ГРЯДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ ЗАВЕЩАЕМ: ТВОРИТЬ ДОБРО В ЗАЩИТУ ПРАВА

*Материалы XI Всероссийской научно-практической
конференции (с международным участием)
студентов, аспирантов и молодых ученых*

г. Оренбург, 26–28 марта 2025 г.

DirectMEDIA

